

СЕРГЕЙ ЛОЦМАНОВ

Семантика цвета

«Цвет» — это жизнь, и мир без красок представляется нам мертвым. Цвета являются изначальными понятиями, детьми первородного бесцветного света и его противоположности — бесцветной тьмы.» - писал в предисловии к своей цветовой теории Иоханес Иттен, стремившийся создать универсальную модель работы с цветом, предназначенную для преподавания студентам Баухауза. Тогда же, в начале XX века, между двумя мировыми войнами, коллега Иттенна Михаил Матюшин также создавал собственную общую цветовую теорию, предназначенную для оформителей пространств, конструируемых недавно появившимся на мировой карте государством.

Сама возможность одинаковой для всех теории или истины потерпела поражение вместе с загниванием и разрушением империй, сначала способствовавших производству универсальных теорий, а позднее перемоловших их создателей. Постоянная пересборка миров способствует появлению «ситуационного знания», то есть знания, учитывающего изменчивость среды своего существования и нестабильность позиции наблюдения.

В проекте Сергея Лоцманова «Семантика цвета» встречи облака и куба, замочной скважины и бьющих в небо прожекторов, северного сияния и светофора создают абсурдные ситуации, напоминающие встречи зонтиков и швейных машинок на операционных столах. По законам искусства начала XX века, восприятие замедляется, а скорость интерпретации дает сбой.

Какой тип знания производят такого рода встречи? Можно ли вообще в этом случае говорить о знании? Каждому из графических листов соответствуют объяснение логики сочетания форм и цвета, логика изменчива, ее каждый раз необходимо заново понимать и забывать. Примерно так же работает «ситуационное знание»: никакой способ видеть или знать не может быть окончательным, забывание не менее, и, возможно, более, важно, чем накопление информации.

Почему современен подобный когнитивный дрейф? Что значит быть современным? Ускорение коммуникации нормализует мышление до предела: каждый час приносит новые поводы для размножения мнений в комментариях социальных сетей, а почти каждый день приносит новые теоретические модели. Ни к какой из темпоральностей невозможно подключиться, потому что уже через секунду она может рассыпаться. Необходимо не прорасти нигде корнями, а скорее принять собственную изменчивость. Правда, в этом есть опасность: платформенные экономики производят ровно такой же тип субъективности – фрилансера, перепрыгивающего с одного места на другое, лишенного каких-либо гарантий. Одной лишь мобильности недостаточно.

Графические листы Сергея Лоцманова обладают собственными ритмами приближения и удаления: формы то стремятся полностью заполнить цветные пространства, то наоборот виднеются где-то вдалеке. Из сочетания близости и дали появляется ритм просмотра работ. Включаясь в нестабильные ритмы приближения и удаления, памяти и забывания, зрительнице придется внимательнее всматриваться в структуру собственных связей, а значит постигать основы сетевой осознанности. В отсутствие возможности внешней позиции по отношению к чему-либо, проявление связей становится формой критического.

Александра Шестакова,
художественный критик